

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ /
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.077-090>

EDN: <https://elibrary.ru/mqehq>

УДК / UDC 329.1/.6

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Трансформация партийных систем в странах Центральной Азии в контексте укрепления политических режимов

Б. П. Гуселетов ✉

Н. М. Великая

*Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук
(г. Москва, Российская Федерация)
✉ bguseletov@mail.ru*

Аннотация

Введение. Проблемы развития политических систем стран Центральной Азии приобрели в настоящее время особую актуальность в условиях глобальной политической напряженности. Регион в силу географического положения становится ареной соперничества за влияние между крупными державами, экономическими блоками и транснациональными корпорациями. Цель исследования – определить вектор изменений партийно-политических систем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана и его влияние на трансформацию партийно-политической системы.

Материалы и методы. Эмпирической базой являются данные электоральной статистики, отражающие итоги президентских и парламентских выборов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане в 2019–2022 гг., программы политических реформ, анонсированных руководителями этих стран, пришедших к власти по итогам этих выборов. В основе исследовательской стратегии авторов лежит неинституциональный анализ, позволяющий выявить не только формальные параметры политической системы, но и неформальные взаимодействия политических акторов.

Результаты исследования. Были выделены и описаны три этапа становления политических систем в постсоветский период. Выявлены общие черты их институционализации и функционирования: продолжающийся процесс партийного строительства политических институтов, сопровождающийся изменениями в конституционном строе, сочетание либерализации и вытеснения из политического процесса оппозиции, а в ряде случаев запрет на деятельность оппозиционных партий. Специфика эволюции партийных систем в республиках заключается в фрагментарной адаптации западных институтов.

Обсуждение и заключение. Продемонстрировано, что неопатримониальный характер политических режимов отразился на функционировании партийных систем. На всех этапах их эволюции большую роль в направлении их развития играла исполнительная власть, которая отличалась высокой степенью персонализации. Отличительным примером стал Кыргызстан, где партии имели возможность влиять на деятельность политических институтов, что особенно проявилось в период

© Гуселетов Б. П., Великая Н. М., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

президентства А. Атамбаева. После смены лидеров в Казахстане и Узбекистане полномочия партий и их воздействие на процессы формирования парламентов и правительств стали постепенно возрастать, что отразилось на партийном ландшафте в странах Центральной Азии. Статья представляет интерес для исследователей в области партийного строительства на постсоветском пространстве, политических систем стран Центральной Азии, а также политических и общественных деятелей, интересующихся данной тематикой.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, партийно-политическая система, политический режим, политические партии

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гуселетов Б.П., Великая Н.М. Трансформация партийных систем в странах Центральной Азии в контексте укрепления политических режимов. *Регионоведение*. 2025;33(1):77–90. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.077-090>

Party System Transformation in Central Asian Countries in the Context of Strengthening Political Regimes

B. P. Guseletov ✉, N. M. Velikaya

*Institute of Socio-Political Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

✉ bguseletov@mail.ru

Abstract

Introduction. The problems of the development of the political systems of the Central Asian countries have now become particularly relevant in the context of global political tension. Due to its geographical location, the region is becoming an arena of competition for influence between major powers, economic blocs and multinational corporations. The purpose of the study is to determine the vector of changes in the party and political systems of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan and its impact on the transformation of the party and political system.

Materials and Methods. The empirical basis of the article is the analysis of the results of the presidential and parliamentary elections in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan in 2019–2022, as well as the political reform programs announced by the leaders of these countries who came to power as a result of these elections. The authors' research strategy is based on neo-institutional analysis, which allows us to identify not only the formal parameters of the political system, but also the informal interactions of political actors.

Results. Three stages of the formation of political systems in the post-Soviet period have been identified and described. The common features of their institutionalization and functioning are revealed: the ongoing process of party-building of political institutions, accompanied by changes in the constitutional system, a combination of liberalization and exclusion of the opposition from the political process, and in some cases a ban on the activities of opposition parties. The specific feature of the evolution of party systems in the republics lies in the fragmentary adaptation of Western institutions.

Discussion and Conclusion. It is revealed that the neo-patrimonial nature of political regimes has affected the functioning of party systems. At all stages of their evolution, an important role in the direction of their development was played by the executive branch, which was characterized by a high degree of personalization. A distinctive example was Kyrgyzstan, where parties sought and had the opportunity to influence the activities of political institutions, which was especially evident during the presidency of A. Atambayev. After the change of leaders in Kazakhstan and Uzbekistan, the powers of the parties and their impact on the formation of parliaments and governments began to gradually increase, which also affected the party landscape in Central Asian countries. The article is of interest to researchers in the field of party building in the post-Soviet space, the political systems of Central Asian countries, as well as political and public figures interested in this topic.

Keywords: Central Asia countries, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, party and political systems, political regime, political parties

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Guseletov B.P., Velikaya N.M. Party System Transformation in Central Asian Countries in the Context of Strengthening Political Regimes. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(1):77–90. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.077-090>

Введение. Значение центральноазиатского региона для мировой политики и экономики определяется тем, что он географически является важнейшим элементом, соединяющим Европу и Азию, и зоной жесточайшей геостратегической конкуренции между ведущими мировыми державами¹. Обострение противостояния России с Западом, разворот российской внешней политики в сторону стран Центральной Азии, которые провозгласили внешнеполитическую многовекторность², диктует необходимость мониторинга партийно-политических систем стран Центральной Азии, особенно в плане определения перспективных направлений возможного сотрудничества в рамках евразийской интеграции. Такого рода сотрудничество может быть эффективным, если помимо государственных структур в него включены и институты гражданского общества, политические партии и движения.

Начавшаяся в последние годы смена элит в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане сопровождалась реформами, которые нашли свое отражение в их внутренней и внешней политике, что актуализирует изучение трансформаций партийно-политических систем этих стран.

Цель исследования – оценить результат реформ партийно-политических систем в ведущих центральноазиатских республиках: Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане. Стратегия сравнительного исследования строится на основе метода анализа похожих случаев, поскольку эти страны объединяют не только общее историческое прошлое, социокультурные традиции, но и особенности трансформации политических режимов, направление политического развития в новейшее время. Из анализа были исключены Туркменистан и Таджикистан в связи с тем, что, в отличие от рассматриваемых государств, в них не произошла смена элит и продолжают функционировать жестко авторитарные политические режимы, в которых роль политических партий сведена к минимуму.

Обзор литературы. Эволюция политических систем в странах Центральной Азии вызывает исследовательский интерес и в России, и за рубежом.

В рамках сравнительных исследований характеризуются модели государственного устройства и выявляется специфика функционирования политических режимов, которая заключается в имитационном характере большинства демократических процедур на фоне формирования суперпрезидентских республик [1; 2]. Особенности политического процесса и распределение полномочий в политической системе позволили авторам идентифицировать такие режимы как гибридные или неоавторитарные [3; 4]. В ряде публикаций анализируются сложности адаптации западных институтов и роль кланов в политическом процессе [5; 6].

Большинство ученых, исследовавших функционирование политических систем в республиках Центральной Азии, характеризуют актуальное состояние партийно-политических систем как относительно устойчивое [7; 8], что не исключает определенных модификаций, определяющихся становлением и эволюцией политических режимов в этих странах. Закономерно, что в рамках изучения политических систем

¹ Burunciuc L., Izvorski I. Encouraging Transformations in Central Asia [Электронный ресурс] // Brooking Institute : сайт. 2019. 13 Dec. URL: <https://www.brookings.edu/articles/encouraging-transformations-in-central-asia/> (дата обращения: 20.10.2024).

² Кая Э. Многовекторность внешней политики в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Ankasam : сайт. 2023. 28 марта. URL: <https://www.ankasam.org/multi-vector-directional-foreign-policy-in-central-asia/?lang=en> (дата обращения: 20.10.2024).

рассматривались также и особенности институционализации политических партий. Первые этапы становления многопартийности достаточно освещены как в отечественной, так и в зарубежной литературе [9; 10], особенно в части анализа реформ в отдельно взятых странах [11–13]. Эволюция политических систем в странах Центральной Азии в сравнительной перспективе и особенности транзита власти частично отражены в работах С. А. Притчина, Н.А. Борисова [14; 15]. Отдельный пул работ как отечественных, так и зарубежных авторов посвящен анализу электоральных процессов. В частности, в них отражены практики формирования партийных списков и особенности проведения выборов [15; 16].

При этом анализ современных тенденций трансформации партийных систем в сравнительной ретроспективе в отечественной политической науке практически отсутствует.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования являются неинституциональный анализ Д. Норта, обращавшего внимание на определяющую роль институтов в социальных трансформациях и их эффективность³, а также работы, посвященные эволюции и особенностям развития партийных систем в переходных системах [17], выявляющие барьеры и ловушки процесса демократизации, неудачный опыт адаптации западных институтов в странах постсоветского пространства [18].

В качестве объекта исследования авторы выбрали процесс институционализации партийно-политических систем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, уделив особое внимание трансформациям последних лет. Анализ осуществляется в рамках метода «анализа похожих случаев», поскольку эти три республики демонстрируют схожесть их партийно-политических систем и процессов их реформирования.

Эмпирическая база исследования – электоральная статистика, данные о зарегистрированных партиях и партиях, участвующих в избирательном процессе, составе парламентов. Партийно-политические системы в трех центрально-азиатских республиках сравниваются по ряду критериев – количеству партий, участвующих в выборах и референдумах, количеству и периодичности проводимых выборов в постсоветский период, специфике взаимодействия партий с органами исполнительной власти и между собой (возможность заключения коалиций); роли и значимости политической оппозиции (возможность участвовать в выборах, факт преодоления заградительного барьера); эффективности избирательной системы.

Результаты исследования. Политический контекст становления партийных систем в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане после распада СССР имеет ряд общих черт, определяющих специфику политической ситуации в этих странах:

1) в основном власть в них унаследовали представители бывшей партийной номенклатуры;

2) политическая элита на первоначальном этапе строительства национального государства, продолжавшегося в среднем 10–15 лет, консолидировалась на основе идей независимости, суверенитета и сложившихся местных традиций [19], что вело к дистанцированности от России;

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. А. Н. Нестеренко. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

3) президентские республики в этих странах постепенно трансформировались в суперпрезидентские [20];

4) на становление партийно-политической системы повлиял клановый характер рекрутирования политических элит [5; 6];

5) многократные изменения конституции, которые повлияли на дизайн партийного ландшафта: количество и перечень партий, участвующих в выборах, постоянно менялись. Изменения в конституцию чаще всего легитимировались с помощью референдумов (табл. 1) и, главным образом, были связаны с перераспределением полномочий между парламентом и президентом в пользу последнего.

Таблица 1. Даты проведения президентских и парламентских выборов, общенародных референдумов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане (с 1991 по 2023 г.)⁴

Table 1. Dates of parliamentary and presidential elections, national referendums in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan (1991–2023)

Событие / Event	1991–1999	2001–2016	2017–2023	Всего / Total
<i>Казахстан / Kazakhstan</i>				
Президентские выборы / Presidential	2	3	2	7
Парламентские выборы / Parliamentary	3	4	1	8
Референдумы / Referendum	1	–	1	2
<i>Кыргызстан / Kyrgyzstan</i>				
Президентские выборы / Presidential	2	4	2	8
Парламентские выборы / Parliamentary	1	5	2	8
Референдумы / Referendum	4	4	1	9
<i>Узбекистан / Uzbekistan</i>				
Президентские выборы / Presidential	1	4	2	7
Парламентские выборы / Parliamentary	1	4	2	7
Референдумы / Referendum	2	1	1	4

Есть и различия в становлении политического режима рассматриваемых стран, которые связаны с особенностями избирательной системы и практиками избирательного процесса (табл. 1):

1) если в Кыргызстане президента страны избирали исключительно на выборах, то в Казахстане и Узбекистане в 1995 г. были проведены национальные референдумы по продлению сроков полномочий глав государств;

2) во всех трех республиках президентские и парламентские выборы часто проходили досрочно. Однако если в Казахстане и Узбекистане решения об этом принимались высшим руководством страны, то в Кыргызстане причиной досрочных парламентских (2007 и 2021 гг.) и президентских (в 2005, 2011 и 2021 гг.) выборов стали так называемые цветные революции, избирательная система менялась в 2010 г. при переходе на партийные списки [21], и в 2021 гг. при возврате смешанной системы парламентских выборов [22].

⁴ Таблицы 1 и 2 составлены авторами по данным центральных избирательных комиссий Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Фактологический анализ и нормативные рамки функционирования партийно-политических систем позволяют выделить три этапа в их развитии.

Первый этап: институционализация многопартийности (1991–2000 гг.), в течение которого с большим или меньшим успехом нормы либеральной демократии (конкурентность политического процесса, многопартийность, свободные выборы) адаптировались к постсоветским политическим и социальным реалиям.

В начале 1990-х гг. были созданы партии, которые участвовали в первых парламентских выборах 1994 (Казахстан) и 1995 гг. (Кыргызстан, Узбекистан). Среднее число предвыборных партий варьировалось от 6 до 8 (табл. 2), но главными бенефициарами первого этапа в Казахстане и Узбекистане были бывшие коммунистические партии – Партия народного единства Казахстана (ПНЕК), которая сформировала самую многочисленную фракцию в парламенте в 1994 и 1995 гг. после внеочередных выборов, и Народно-демократическая партия Узбекистана (НДПУз), победившая в 1995 г. на выборах, где участвовали всего 2 партии.

Таблица 2. Количество партий, представленных в парламентах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в 1991–2023 гг.

Table 2. Number of parties represented in the Parliaments of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Republic of Uzbekistan in 1991–2023

Страна / Country	1991–2000	2001–2016	2017–2023
Казахстан / Kazakhstan	8–11	3–5	3
Кыргызстан / Kyrgyzstan	8–12	3–5	5–6
Узбекистан / Uzbekistan	2–5	5	5

В Кыргызстане в первых парламентских выборах 1995 г. участвовали 12 партий. Однако администрация президента А. Акаева сделала ставку на беспартийных кандидатов. В результате в однопалатный парламент (Жогорку Кенеш), имевший 105 мест, были избраны 67 независимых депутатов; оппозиционная Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПКрг) получила 14 мандатов.

На парламентских выборах 1999 г. в Казахстане и Узбекистане ситуация определялась сокращением количества партий, проходящих в парламент, и первыми попытками создания так называемых партий власти. На выборах в октябре 1999 г. в Мажелис Казахстана прошли четыре партии из 11, а большинство мест получила созданная Н. Назарбаевым партия «Отан»⁵. В Узбекистане помимо НДПУз и «Партии Отечества» в выборах 1999 г. приняли участие три новых партии, среди которых была и созданная под выборы будущая партия власти – Национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные», НДПС)⁶.

В Кыргызстане референдумы 1996 и 1998 гг. закрепили усиление власти президента и реорганизацию парламента, в котором 20 % мест передавалось политическим партиям, преодолевшим 5-процентный барьер, что распыляло электорат. Из восьми партий, прошедших в парламент в 2000 г., только «Союз демократических сил» получил 12 мандатов, остальные партии – от 1 до 6 депутатских мест.

⁵ Elections in Asia and the Pacific: A Data Handbook: Vol. I: Middle East, Central Asia, and South Asia / eds by D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann. Oxford University Press, 2001. P. 417. <https://doi.org/10.1093/019924958X.003.0019>

⁶ Тилеукулова Г. С., Абилов В. Э. Участие и роль политических партий в избирательном процессе в Республике Узбекистан // Управление социально-экономическими системами: Теория, методология, практика. Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. 2017. С. 80.

Становление партийных систем недолго носило стихийный характер и вскоре стало контролироваться политическим руководством этих стран, что обеспечивало прохождение в парламент только лояльных им партий [23, с. 34]. В результате к концу этого периода в Казахстане и Узбекистане сложились многопартийные системы с ограниченным числом партий, которые выражали интересы бывшей номенклатуры, а в Кыргызстане – неустойчивая конкурентная партийная система, для которой характерны отсутствие партии власти, политическая конкуренция и частая смена партий-победителей на этих выборах.

Второй этап: ограниченная многопартийность vs умеренная многопартийность (2001–2016 гг.), характеризуется укреплением власти президентов в Казахстане и Узбекистане и сокращением количества партий в парламенте. Если в 2004 г. в парламент Казахстана все же прошли другие партии, кроме доминирующей, то в 2007 г. все 107 депутатских мест отошли к партии Н. Назарбаева «Нур Отан». В следующих выборах 2012 и 2016 гг. в парламент проходили только три партии при сохранении абсолютного большинства партии власти.

В Узбекистане, несмотря на принятие в 2007 г. закона «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны», партийный ландшафт практически не изменился [24]. В выборах в нижнюю палату участвовали пять партий, но большинство мест в парламенте (в 2003, 2010, 2015 гг.) оставалось за образованной при поддержке И. Каримова Либерально-демократической партией Узбекистана.

Начало XXI в. в Кыргызстане сопровождалось революционными сменами власти в 2005 и 2010 гг., конституционными референдумами, сменой правительств, внеочередными выборами. Тем не менее активный политический процесс незначительно повлиял на партийную систему, где умеренная многопартийность сохранялась. Референдум 2010 г. установил парламентскую форму правления [25]. Накануне парламентских выборов в республике была создана новая провластная партия «Ак Жол» («Белый путь»), получившая большинство голосов [26]. По итогам выборов 2010 г. в Жогорку Кенеш были избраны 5 партий, а в 2015 г. – 6 из 14 участвующих⁷. Эти выборы позволили сформировать устойчивые партийные коалиции и работающую властную вертикаль, ведущей силой которой была Социал-демократическая партия Кыргызстана. Сохраняла свое влияние и оппозиционная партия «Ата Мекен», которая, в отличие от большинства других организаций, не меняла своей идеологической ориентации.

К середине второго десятилетия XXI в. в Казахстане и Узбекистане сохранялась система с доминирующей партией, а влияние нижней палаты парламента и, соответственно, входящих в него партий, на формирование правительства и исполнительной власти оставалось минимальным. Партийно-политическая система в Кыргызстане характеризовалась наличием большого числа партий, участвующих в политическом процессе, высоким уровнем неопределенности, что позволяет идентифицировать ее как высоко фрагментированную.

Третий этап: смена политических элит и перспективы партийно-политических систем (2017–2023 гг.). Конституционная реформа 2017 г. должна была

⁷ В парламент прошли СДПКрг, «Республика-Ата Журт», либерально-консервативная партия «Кыргызстан», центристская партия «Развитие-Прогресс», либеральная партия «Вместе» («Бир Бол») и социалистическая «Ата Мекен».

обеспечить бесконфликтный транзит власти в Казахстане и переход к парламентско-президентской модели. В 2019 г. прошли внеочередные выборы президента Республики Казахстан, после которых в стране начались политические протесты, вынудившие власти инициировать принятие законов, нацеленных на развитие многопартийности: была снижена минимальная численность организации для регистрации партии, установлена обязательность создания в парламенте оппозиции, введена 30-процентная квота в предвыборных списках для молодежи и женщин⁸. Однако к началу избирательной кампании ни одной новой партии зарегистрировано не было, и в выборах участвовали пять из шести действовавших на тот момент партий, в том числе правящая «Нур Отан» во главе с Н. Назарбаевым, которая сохранила статус партии абсолютного большинства с результатом 71 %.

После очередной волны протестов в 2022 г. Совет безопасности инициировал смену правительства и объявил о проведении политических реформ, включающих переход к президентской республике, замену мажоритарной системы выборов на смешанную, упрощение регистрации политических партий, усиление полномочий местных органов власти, ограничение срока президентских полномочий (7 лет).

Накануне президентских выборов 2022 г. была реформатирована партия власти – «Аманат» (ранее «Нур Отан») объединилась с партией «Адал»⁹.

Политические реформы вызвали интерес к созданию новых партий, но из 16 инициативных групп были зарегистрированы только экологическая партия «Байтак» и национал-либеральная партия «Республика». Другим инициативным группам было отказано в регистрации, в том числе партиям «Вперед, Казахстан» («Алга, Казахстан») и «Достоинство» («Намыс»), лидеры которых критиковали правительство [27]. По решению Центрального избирательного комитета к выборам были допущены 7 политических партий, шесть из которых преодолели проходной барьер и прошли в парламент¹⁰.

Парламентские выборы 2023 г. продемонстрировали снижение электоральной поддержки «Аманат», «Ак Жол» и Народная партия Казахстана, традиционно поддерживающих власть. Напротив, партии, ранее не представленные в Мажилисе, добились неплохих результатов.

В Узбекистане в 2016 г. президентом стал победивший с результатом в 88 % голосов Ш. Мирзиёев – бывший глава правительства (2003–2016 гг.), выдвинутый Либерально-демократической партией Узбекистана (далее – УзЛиДеп)¹¹. После избрания он начал проводить экономические, а затем политические реформы, имевшие целью вывести Узбекистан на лидирующие позиции в регионе и модернизировать политическую систему.

⁸ Kumenov A. Kazakhstan: Would be Opposition Political Parties to Get Leg-up [Электронный ресурс] // Euroasia : сайт. 2020. 20 May. URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-would-be-opposition-political-parties-to-get-leg-up> (дата обращения: 20.10.2024).

⁹ Партии Amanat и Adal объединились в Казахстане [Электронный ресурс] // Zakon.kz : сайт. 2022. 26 апр. URL: <https://www.zakon.kz/6012922-partii-amanat-i-adal-obedinilis-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Сообщение об итогах внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан восьмого созыва [Электронный ресурс] // ЦИК РК : сайт. 2023. 27 марта. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=8921> (дата обращения: 20.10.2024).

¹¹ Абдусаломов М.-У. Шавкат Мирзиёев победил на выборах Президента [Электронный ресурс] // Gazeta.uz : сайт. 2016. 12 мая. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/12/05/winner/> (дата обращения: 20.10.2024).

В апреле 2019 г. парламент получил права утверждать членов правительства и годовой бюджет, ежеквартально заслушивать правительственные отчеты, что позволило говорить о постепенной институционализации элементов парламентского контроля. Впервые парламентские выборы, которые проходили в два тура, стали заметным политическим событием для избирателей. Тем не менее простой ребрендинг партий не привел к повышению их реальной эффективности. Активно критикуя друг друга, партии крайне осторожно высказывались в адрес правительства и президента, поддерживали курс нового руководства. Победу на этих выборах вновь одержала партия УзЛиДеп, занявшая 52 из 150 мест в Олий Мажлисе.

Прошедший 30 апреля 2023 г. конституционный референдум наделил Олий Мажлис дополнительными полномочиями по контролю за исполнением государственного бюджета и утверждению отчета счетной палаты, что стало еще одним шагом по укреплению роли партий в политическом процессе¹².

В Кыргызстане на очередных президентских выборах 2017 г. из 11 кандидатов только трое были выдвинуты партиями. За победой С. Жээнбекова последовал политический кризис, сопровождавшийся расколом ряда политических партий, массовыми акциями протеста. В результате 8 октября Центральный избирательный комитет Кыргызстана отменил итоги выборов, а глава правительства, спикер парламента и президент Жээнбеков ушли в отставку.

После победы на президентских выборах 2021 г. С. Жапаров¹³ поддерживал возврат к президентской форме правления и сокращение полномочий Жогорку Кенеш¹⁴. В соответствии с новой Конституцией, внеочередные парламентские выборы проводились по смешанной системе, а в выборах 2021 г. участвовала 21 партия, в том числе оппозиционные «Ата Мекен», «Бутун Кыргызстан», «Социал-демократы Кыргызстана» и новые партии, ранее не представленные в Жогорку Кенеш [21]. Накануне выборов ряд известных политиков перешли в новые партии. Характерно, что если в 2010–2016 гг. представленные в парламенте партии относились к разным сегментам идейно-политического спектра: социал-демократы и социалисты, либералы, консерваторы, национал-патриоты, то в 2021 г. стали доминировать последние.

Парламентские выборы 2021 г. прошли при рекордно низкой явке (34,67 %), а 5-процентный барьер преодолели шесть партий¹⁵. Организованные оппозицией акции протеста не нашли поддержки в киргизском обществе и быстро сошли на нет. Поскольку в новом составе Жогорку Кенеш четыре из шести партий («Ата-Журт

¹² Avezov A. Old Tricks in a New Uzbekistan: Constitutional Reform and Popular Legitimacy [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2023. 10 Apr. URL: <https://thediplomat.com/2023/04/old-tricks-in-a-new-uzbekistan-constitutional-reform-and-popular-legitimacy/> (дата обращения: 20.10.2024).

¹³ Опубликованы официальные итоги выборов президента Киргизии [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2021. 16 янв. URL: <https://ria.ru/20210116/kirgiziya-1593302154.html> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁴ Aruuke Uran Kuzy. From Prison to Presidency: Sadyr Japarov's Victory [Электронный ресурс] // The Diplomat : сайт. 2021. 11 Jan. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/from-prison-to-presidency-sadyr-japarovs-victory/> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁵ ЦИК Кыргызстана определила результаты выборов депутатов Жогорку Кенеша по единому избирательному округу. Сколько мандатов получат выигравшие партии и кто? [Электронный ресурс] // K-News : сайт. 2021. 15 дек. URL: <https://knews.kg/2021/12/15/tsik-kyrgyzstana-opredelila-rezultaty-vyborov-deputatov-zhogorku-kenesha-po-edinomu-izbiratelnomu-okругu-ckolko-mandatov-poluchat-vyigravshie-partii-i-cto/> (дата обращения: 20.10.2024).

Кыргызстан», «Ишеним», «Ынтымак», «Ыйман нуру»), имеющие совместно 42 из 90 депутатских мандатов, поддержали С. Жапарова, можно утверждать, что партийно-политическая система Кыргызстана обрела определенную стабильность. Однако говорить о существенном обновлении самой партийной системы и депутатского корпуса рано, так как от новых партий в парламент прошли многие известные политики.

Таким образом, третий этап развития партийно-политических систем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана характеризовался сменой руководящих элит, которая в Казахстане и Узбекистане привела к некоторой либерализации, включая незначительное расширение полномочий и влияния политических партий.

Обсуждение и заключение. Анализ становления и развития партийно-политических систем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана за последние тридцать с небольшим лет показал, что адаптация западных институтов в виде свободных выборов, политических партий, парламентов столкнулась в странах Центральной Азии с барьерами как институционального, так и социокультурного характера. В 1990-е гг. в этих странах стали формироваться модели многопартийных систем, которые за время реформ принимали разные конфигурации.

В Казахстане и Узбекистане в период первых президентов и становления политических институтов после обретения независимости были образованы партийные системы с наличием партии власти. В Казахстане партия власти «Нур Отан» после своего возникновения в 1999 г. быстро заняла доминирующее положение в Мажилесе и даже на определенном этапе была единственной парламентской партией; в Узбекистане за эти годы сменилось три партии власти: НДПУз, «Фидокорлар» и УзЛиДеп. Действительно оппозиционные правящим режимам партии не были представлены в парламентах, причем в Узбекистане они были запрещены и не могли участвовать в выборах.

В Кыргызстане за первые семнадцать лет независимости, в отличие от Казахстана и Узбекистана, сменилось 4 президента и неоднократно менялась форма правления, что оказало существенное влияние на формирование ее партийно-политической модели. В стране неоднократно предпринимались попытки создания партии власти (Акаевым в 2005 г., Бакиевым в 2010 г. и Жээнбековым в 2017 г.).

В конце второго десятилетия XXI в. в Казахстане и Узбекистане к власти пришли новые лидеры, которые провозгласили политику реформ, направленных на постепенную либерализацию социально-экономических и общественно-политических реформ и многовекторную внешнюю политику, что нашло свое отражение в пересмотре конституций этих стран на референдумах 2022 и 2023 гг. Следствием преобразований стали незначительные изменения партийно-политических систем этих стран, которые заключались в усилении роли партий и парламентов, повышении уровня политической конкуренции в первую очередь на парламентских выборах, развитии институтов гражданского общества и т. д.

В Кыргызстане в 2021 г. в результате конституционного референдума произошел возврат к президентской форме правления, что сопровождалось ослаблением роли парламента и политических партий. Несмотря на значительную степень фрагментации политического спектра, в Жогорку Кенеше не сформирована партия власти.

В целом смена элит, сопровождавшаяся либерализацией конституций и избирательного законодательства, привела к частичным, но не принципиальным трансформациям их партийно-политических систем.

Полученные результаты имеют практическую значимость для развития внешней политики России. В последние годы страны Центральной Азии представляют для России важнейшее значение как торгово-экономические и политические партнеры, а развитие экономических и политических контактов с этими странами требует понимания основных тенденций их партийно-политических систем, чтобы лучше представлять и прогнозировать политику этих государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Борисов Н.А. Институциональный выбор в позднесоветских политических системах: формирование моделей президентства. *Политическая наука*. 2017;(3):80–104. URL: <https://inion.ru/ru/publishing/zhurnaly-iz-perechnia-vak/politicheskaia-nauka-old/arkhiv/2017-3/institutsionalnyi-vybor-v-pozdnesovetskikh-politicheskikh-sistemakh-formirovanie-modelei-prezidentstva/> (дата обращения: 20.10.2024).
Borisov N.A. Institutional Choice in Late-Soviet Political Systems: Presidency Models Formation. *Political Science*. 2017;(3):80–104. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://inion.ru/ru/publishing/zhurnaly-iz-perechnia-vak/politicheskaia-nauka-old/arkhiv/2017-3/institutsionalnyi-vybor-v-pozdnesovetskikh-politicheskikh-sistemakh-formirovanie-modelei-prezidentstva/> (accessed 20.10.2024).
2. Лукьянова Е.А. Имитационные политические режимы как новая политико-правовая реальность. Политико-правовой анализ. *Общественные науки и современность*. 2020;(1):61–76. URL: <https://ras.jes.su/ons/s086904990008511-4-1> (дата обращения: 20.10.2024).
Lukyanova E.A. Imitation Political Regimes as a New Political and Legal Reality. Political and Legal Analysis. *Social Sciences and Modernity*. 2020;(1):61–76. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ras.jes.su/ons/s086904990008511-4-1> (accessed 20.10.2024).
3. Абрамов А.В., Алексеев Р.А. К оценке траекторий трансформаций постсоветских политических систем. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023;28(3):54–64. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.5>
Abramov A.V., Alekseev R.A. To the Evaluation of Trajectories of Transformations of Post-Soviet Political Systems. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2023;28(3):54–64. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.5>
4. Малышева Д.Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018;11(3):36–52. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-36-52>
Malysheva D.B. Political Processes in the Republics of Post-Soviet Central Asia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018;11(3):36–52. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-36-52>
5. Илебаева А.К., Батанова М.К. Клань современной центральной Азии. *Вестник Кыргызско-российского славянского университета*. 2021;21(11):147–151. URL: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/171/7136> (дата обращения: 20.10.2024).
Pebaeva A.K., Batanova M.K. Modern Clans of Central Asia. *Herald of KRSU*. 2021;21(11):147–151. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/171/7136> (accessed 20.10.2024).
6. Рекк Д.А., Егоров В.Г. Социально-политическая эволюция кланов Центральной Азии. *Социальные и гуманитарные знания*. 2020;6(3):250–259. <http://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-3-250-259>
Rekk D. A., Egorov V. G. Socio-Political Evolution of Central Asian Clans. *Sotsialnye i gumanitarnye znaniya*. 2020;6(3):250–259. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-3-250-259>

7. Виноградов А.В., Рябов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации. *Полис. Политические исследования*. 2019;28(3):69–86. <http://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.05>
Vinogradov A.V., Ryabov A.V. Political Systems of Post-Soviet States and China in the Process of Inter-System Transformation. *Polis. Political Studies*. 2019;28(3):69–86. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.05>
8. Волкова Т.А. Особенности политических элит на постсоветском пространстве. *Социально-гуманитарные знания*. 2017;(1):130–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskikh-elit-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 20.10.2024).
Volkova T.A. Features of the Political Elites of the Former Soviet Union. *Sotsialno-gumanitarnie znaniya*. 2017;(1):130–137. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskikh-elit-na-postsovetskom-prostranstve> (accessed 20.10.2024).
9. Какителашвили М.М. Мониторинг правовой модели многопартийности в государствах – участниках СНГ. *Мониторинг правоприменения*. 2019;(1):16–24. URL: http://uzulo.su/mon-prav/pdf-jpg/mp-jxu_2019-1.pdf (дата обращения: 20.10.2024).
Kakitelashvili M.M. Monitoring Legal Models of Multi-Party Systems in the CIS Member States. *Monitoring of Law Enforcement*. 2019;(1):16–24. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://uzulo.su/mon-prav/pdf-jpg/mp-jxu_2019-1.pdf (accessed 20.10.2024).
10. Подвинцев О.Б. Партийные системы бывших союзных республик как отражение разнонаправленных тенденций развития постсоветского пространства. *Россия и современный мир*. 2008;(1):168–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynye-sistemy-byvshih-soyuznyh-respublik-kak-otrazhenie-raznopravlennykh-tendentsiy-razvitiya-postsovetskogo-prostranstva> (дата обращения: 20.10.2024).
Podvintsev O.B. The Party-Systems of the Former Soviet Republics as a Reflection of Divergent Development Trends in the Post-Soviet Space. *Russia and the Modern World*. 2008;(1):168–174. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynye-sistemy-byvshih-soyuznyh-respublik-kak-otrazhenie-raznopravlennykh-tendentsiy-razvitiya-postsovetskogo-prostranstva> (accessed 20.10.2024).
11. Джамиев Б.А. Особенности формирования и развития многопартийности в Узбекистане. *Вопросы политологии*. 2020;10(5):1547–1554. EDN: PRXHOI
Jamiev B.A. Features of Formation and Development of Multiparty System in Uzbekistan. *Issues of Political Science*. 2020;10(5):1547–1554. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: PRXHOI
12. Омаров М. Партии в Республике Казахстан в политическом спектре. *Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология*. 2021;(1):31–42. URL: <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/514> (дата обращения: 20.10.2024).
Omarov M. Parties of Republic of Kazakhstan in Political Spectrum. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series*. 2021;(1):31–42. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/514> (accessed 20.10.2024).
13. Asanbekova D., Osmonova A., Abdylдаev I., Begaliev E., Ashimov K., Nurmamat kyzy K., et al. Political System in the Sovereign Kyrgyzstan. *Open Journal of Political Science*. 2021;11:266–272. <https://doi.org/10.4236/ojps.2021.112018>
14. Притчин С.А. В зеркале транзитологии: особенности процессов смены власти в странах Центральной Азии и Южного Кавказа. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2021;13(4):7–42. <http://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-4-7-42>
Pritchkin S.A. In the Mirror of Transitology: The Politics of Power Alternation in the Caucasus and Central Asia. *Lomonosov World Politics Journal*. 2021;13(4):7–42. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-4-7-42>
15. Борисов Н.А. Парадоксы конституционных трансформаций и политический процесс в Беларуси и Узбекистане: имеют ли значение формальные институты? *Ars Administration*. 2023;15(4):580–598. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-580-598>
Borisov N.A. Constitutional Transformations Paradoxes and the Political Process in Belarus and Uzbekistan: Do Formal Institutions Matter? *Ars Administrandi*. 2023;15(4):580–598. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-580-598>
16. Saidov A. Zakonodielstwo o wyborach v Uzabekistanie: noweysie tendentsii. *Nowa Polityka Wschodnia*. 2016;(2):71–78. Available at: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/en/10-15804/npw> (accessed 20.10.2024).

17. Макаренко Б.И., Локшин И.М. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития. *Полис. Политические исследования*. 2015;(3):85–109. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.06>
Makarenko B.I., Lokshin I.M. Modern Party Systems: Scenarios of Evolution and Trends of Development. *Polis. Political Studies*. 2015;(3):85–109. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.06>
18. Капогузов Е.А., Латов Ю.В. Адаптация к «навязанным» институциональным изменениям (на примерах имплементации западных институтов в постсоветской России). *Terra Economicus*. 2022;20(2):132–146. <http://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-132-146>
Kapoguzov E.A., Latov Yu.V. Adapting to “Imposed” Institutional Change (The Case of Western Institutions Implemented in Post-Soviet Russia). *Terra Economicus*. 2022;20(2):132–146. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-2-132-146>
19. Борисов Н. Институционализация персонализма: институт лидера нации на постсоветском пространстве. *Центральная Азия и Кавказ*. 2017;20(2):69–82. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2017/journal_rus/cac-02/07.shtml (дата обращения: 20.10.2024).
Borisov N. [Institutionalization of Personalism: The Institute of the Leader of the Nation in the Post-Soviet Space]. *Tsentralnaya Azia i Kavkaz*. 2017; 20(2):69–82. (In Russ.) Available at: https://ca-c.org.ru/journal/2017/journal_rus/cac-02/07.shtml (accessed 20.10.2024).
20. Чернявский С. Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии. *Центральная Азия и Кавказ*. 2010;13(2):44–53. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2010/journal_rus/cac-02/03.shtml (дата обращения: 20.10.2024).
Chernyavsky S. [The Kyrgyz Revolution of 2010: The Causes and Prospects of the Post-Revolutionary Development of Kyrgyzstan]. *Tsentralnaya Azia i Kavkaz*. 2010;13(2):44–53. (In Russ.) Available at: https://ca-c.org.ru/journal/2010/journal_rus/cac-02/03.shtml (accessed 20.10.2024).
21. Гуселетов Б.П. Парламентские выборы в Кыргызстане 2021 и их влияние на дальнейшую интеграцию страны в ЕАЭС. *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»*. 2022;(3):50–64. EDN: AGOYZL
Guseletov B.P. Parliamentary Elections in Kyrgyzstan 2021 and their Impact on the Country’s Further Integration into the EAEU. *RSUH/RGGU Bulletin. Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations Series*. 2022;(3):50–64. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: AGOYZL
22. Кыдыралиев Б.М. Формирование и развитие политических партий Кыргызстана. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018;(3):107–110. URL: <http://intjournal.ru/formirovanie-i-razvitee-politicheskikh-partij-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 20.10.2024).
Kudyrallyev B.M. Formation and Development of Political Parties in Kyrgyzstan. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2018;(3):107–110. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://intjournal.ru/formirovanie-i-razvitee-politicheskikh-partij-v-kyrgyzstane/> (accessed 20.10.2024).
23. Иванов И.П., Петренко С.Ю. Роль института президентства и политических партий в странах Центральной Азии. *Наука без границ*. 2018;(8):33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instituta-prezidentstva-i-politicheskikh-partiy-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 20.10.2024).
Ivanov I.P., Petrenko S.Yu. The Role of the Presidency and Political Parties in the Countries of Central Asia. *Science without Borders*. 2018;(8):33–38. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instituta-prezidentstva-i-politicheskikh-partiy-v-stranah-tsentralnoy-azii> (accessed 20.10.2024).
24. Гуселетов Б.П. Политические реформы в Узбекистане: итоги и последствия. *ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»*. 2024;(3):12–29. <http://doi.org/10.28995/2686-7648-2024-3-12-29>
Guseletov B.P. Political Reforms in Uzbekistan: Results and Consequences. *RSUH/RGGU Bulletin. Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations Series*. 2024;(3):12–29. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.28995/2686-7648-2024-3-12-29>
25. Воронин С.А., Бакина Е.А. Клановая иерархия как основа «тюльпановой революции» в Кыргызстане. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2019;11(2):161–171. <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-2-161-171>
Voronin S.A., Bakina E.A. Clan Hierarchy as the Basis of the “Tulip Revolution” in Kyrgyzstan. *RUDN Journal of World History*. 2019;11(2):161–171. <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-2-161-171>

26. Doolotkeldieva A., Wolters A. Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan. *Central Asian Affairs*. 2017;4(1):26–50. <https://doi.org/10.1163/22142290-00401002>
27. Гуселетов Б.П. Президентские и парламентские выборы в Казахстане: итоги и следствия. *Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»*. 2023;(3):24–40. URL: [https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/eipmo/Vestnik_ehpi_3\(2023\).pdf](https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/eipmo/Vestnik_ehpi_3(2023).pdf) (дата обращения: 20.10.2024).
Guseletov B.P. Presidential and Parliamentary Elections in Kazakhstan. Results and Consequences. *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*. 2023;(3):24–40. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/eipmo/Vestnik_ehpi_3\(2023\).pdf](https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/eipmo/Vestnik_ehpi_3(2023).pdf) (accessed 20.10.2024).

Об авторах:

Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель отдела политологии Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6256-5013>, Researcher ID: R-4354-2018, SPIN-код: 1360-6779, bguseletov@mail.ru

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, Researcher ID: A-9577-2017, SPIN-код: 2176-4665, natalivelikaya@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Б. П. Гуселетов – формирование основной концепции; сбор данных; структурирование и анализ результатов; представление результатов и формулирование выводов; первоначальный вариант текста статьи.

Н. М. Великая – постановка проблемы; анализ современной литературы; разработка концепции и программы исследования; критический анализ первичных материалов; научная доработка текста статьи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 14.05.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

About the authors:

Boris P. Guseletov, Dr.Sci. (Polit.), Chief Researcher, Head of Political Science Department, Institute of Socio-Political Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6 Bldg. 1 Fotievoy St., Moscow 119333, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6256-5013>, Researcher ID: R-4354-2018, SPIN-code: 1360-6779, bguseletov@mail.ru

Nataliya M. Velikaya, Dr.Sci. (Polit.), Professor, Deputy Director of Science and Research, Institute of Socio-Political Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6 Bldg. 1 Fotievoy St., Moscow 119333, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, Researcher ID: A-9577-2017, SPIN-code: 2176-4665, natalivelikaya@gmail.com

Contribution of the authors:

B. P. Guseletov – main concept; data collection; structuring and analysis of results; presentation of results and formulation of conclusions; preparation of the text.

N. M. Velikaya – statement of problem; analysis of literature; development of the research concept and program; scientific guidance and critical analysis of primary materials; scientific revision of the text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 14.05.2024; revised 05.12.2024; accepted 16.12.2024.